

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.034

УДК 32.327

А.Д. ТРЕБУХ

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: alexandr.trebukh@yandex.ru

РОЛЬ ЭКСПЕРТНО-АКАДЕМИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США К КНР: ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ

Рост американско-китайских политико-экономических противоречий и усиление центробежных сил в их отношениях на современном этапе определяет актуальность и необходимость осмысления различных аспектов, влияющих на их динамику. Восприятие этих аспектов американскими Китаеведами и их аналитические работы актуализируются на современном этапе для политического руководства США, их целеполагания и процесса принятия внешнеполитических решений в отношении этой страны. Однако состояние современного Китаеведения в США остается недостаточно изученным в контексте американско-китайского соперничества. В данном исследовании мы сосредоточились на проблематике, связанной с эпистемологией и эволюцией знаний о Китае в этой стране. **Целью** исследования являлась как характеристика эволюции Китаеведения в США, так и определение его современного состояния как научной дисциплины. Проведенный анализ показал, что Китаеведение в Соединенных Штатах Америки сформировалось в качестве научной дисциплины в период «холодной войны». Определяющим фактором являлись значительные государственные финансовые ассигнования на эту дисциплину, что позволило сформировать научные школы на базе ведущих университетов США. Исторически прослеживается прямая зависимость финансирования исследований Китая от роста двусторонней напряженности. Современное состояние Китаеведения в США является перспективной научной дисциплиной, а аналитика ведущих синологов используется политическим руководством США для выработки внешнеполитических решений в отношении КНР.

Ключевые слова: Китай, США, Китаеведение, американско-китайское соперничество, мозговые центры, региональные исследования.

Введение. История Китаеведения в Соединенных Штатах Америки, а также процесс накопления и развития знаний американцев о Китае и китайской нации представляет актуальность на современном этапе и дает понять, как «самая молодая нация в мире» воспринимала в прошлом и настоящем одну из древнейших цивилизаций человечества. Современное глобальное противостояние США и Китая на мировой арене также добавляет актуальности исследуемой темы,

позволяя анализировать американскую внешнюю политику в отношении КНР на основе накопленных за несколько столетий знаний о Китае.

К постановке проблемы. Осмысление актуального состояния, места и роли китаеведения США стало реже предприниматься учеными на современном этапе. Чаще исследователи уделяли внимание китаеведению в США в годы «холодной войны» [2; 16; 17]. В этой статье мы попытались заполнить пробел, связанный с осмыслением исторического развития китаеведения в США в его связке с современным состоянием американо-китайских отношений. Методологически исследование выстроено в рамках междисциплинарного подхода, сочетающего методы из истории и политологии. Применение исторического анализа, анализа текстовых документов и нарративного анализа, метода классификации позволило рассмотреть эволюцию китаеведения в США и показать его роль в контексте современных американо-китайских отношений.

Китаеведение в США в годы «холодной войны». После окончания второй мировой войны, на начальном этапе формирования биполярной системы международных отношений и особенно с образованием Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. во главе с Коммунистической партией Китая перед американским китаеведением возник ряд задач, требовавших научного осмысления. Они были связаны с анализом и изучением сложившейся ситуации как в самом Китае (расколотом на континентальный коммунистический режим и островной режим Чан Кайши на Тайване), так и том влиянии, которое это событие будет оказывать на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. На развитие американского китаеведения в США оказала влияние война в Корее, подъем национально-освободительного движения в Азии, повышение интереса американской молодежи к событиям на Дальнем Востоке, к политике и истории региона.

Революционный подход к китаеведению на начальном этапе «холодной войны» связывается с именем выдающегося американского китаеведа Дж. Фэйрбенка, предложившего, наряду с такими известными американскими политологами как г. Моргентау, Д. Барнетт, Э. Рейшауэр, Ф. Шурман и китаеведами как А. Экстайн и Р. Скалапино подход к подведению под американскую политику в отношении КНР серьезной исследовательской базы. Точка зрения Фэйрбенка и его коллег сводилась к тому, что, прежде чем формулировать и претворять в жизнь политику, отвечающую национальным интересам США в отношении КНР, необходимо понять, что собой в действительности представляет эта страна. Изучение того, что в дальнейшем стало называться «образ Китая», было необходимо по следующим причинам: во-первых, аналитические работы должны были помочь преодолеть «белые пятна» в американском китаеведении, а во-вторых, анализ образа КНР и его состояния и эволюции в представлении политической элиты начала 1950-х годов дал преимущества для определения перспектив американской политики в его отношении.

Эти причины побудили Дж. Фэйрбенка выдвинуть новый подход в китаеведении, основанный на принципе системности. Взамен разрозненного изучения

Китай через литературу, лингвистику, культурологию, историю и призму других предметов, им был предложен подход, сводившийся к комбинированному изучению Китая в рамках одной программы с особым упором на изучение китайского языка. Данная комбинация из порядка 10 предметных дисциплин и практики быстрого освоения китайского языка получила названия комплексного страноведения (Area studies), позволив впервые в американской синологии придать этой дисциплине академический характер. Методика Дж. Фэйрбенка получила свое признание в 1955 году с формированием при Гарвардском Университете Центра китайских исследований им. Дж. Фэйрбенка, который действует до сих пор [11].

Китаеведение в США на этом этапе также стало активно поддерживаться различными некоммерческими фондами, в первую очередь, Фондом Рокфеллера, которые выделяли крупные суммы и привлекали известных ученых для его изучения. Политические и идеологические причины такого подхода прослеживаются в годовом отчете Фонда Рокфеллера за 1954 г., отмечающего, что «улучшение и расширение подготовки специалистов по проблемам Восточной Азии продолжает оставаться остро необходимым ввиду потери свободным миром Китая» [25]. Китаеведение стало иметь и чисто прикладной, направленный на обеспечение национальных интересов США, характер. «Знания, – по меткому замечанию профессора-китаеведа Колумбийского университета Д. Мескилла, – об Азии необходимы в политической борьбе с коммунизмом» [23. С. 101].

Первые учебные курсы по КНР были поставлены в университетах США уже в 1950 г., а с 1950 по 1956 гг. было введено преподавание 6 специализированных курсов по проблематике КНР [5. С. 202]. Особенностью синологии США в 1950-е являлось то, что актуальная проблематика разрабатывалась не в университетах, а в специализированных и ведомственных НИИ, называемых сейчас «мозговыми центрами», многие работы того времени не было доступны широкой общественности. Среди известных работ того периода можно выделить исследования Ч. Сюэ «Коммунистическое движение в Китае, 1921-1937» [13].

В 1950-е годы особое значение приобретает изучение советско-китайских отношений и актуализация исторических исследований с упором на новую и новейшую историю Китая. Пробелом в китаеведении США тогда являлась слабая разработка проблем экономики КНР. Американская синология показала резкий рост интереса к работам советских синологов, что значительно увеличило объем знаний о КНР [1. С. 69].

В 1950-е и отчасти в 1960-е гг. в китаеведении США преобладали два научных полюса: так называемый «советский образец» и исторические традиции.

Лидером идеи и подхода о том, что китайская модель государственного устройства является калькой с советской стал Р.Л. Уокер, для которого режим председателя КПК Мао Цзэдуна изображался как копия сталинской диктатуры, жестоко подавляющей инаковость и политическую оппозицию в стране [26. С. XI–XII]. Ему вторил Ф. Шурманн, заявлявший, что «для второй половины XX века китайская революция – это по своей сути то же самое, что русская революция

для первой половины века. Китайская революция трансформирует китайское общество и способствует выходу на историческую арену некогда великой державы, которая будет пытаться провозгласить себя моделью революционного развития для бедных стран мира» [20. С. 40]. В то же время мнение Б. Шварца резко контрастировало с двумя вышеуказанными китаеводами, так как Мао «нарушил» догматы русских революционеров, избрав опорой революции не пролетариат, а широкие крестьянские массы как сердцевину его подхода. Саму же китайскую революцию Шварц не называл заранее спланированной в Москве, а модель китайского развития для него выглядело как самостоятельное и оригинальное явление [21. С. 200]. С началом культурной революции в КНР идея о «советской модели» потеряла свою актуальность в американском китаеведении.

Осмысление исторических традиций Китая представлено в работах Дж. Фэйрбенка, точка зрения которого заключалась в том, что попытки представления действий тогдашнего руководства КНР в отрыве от китайского исторического пути развития являются полным отказом от реализма. Для Фэйрбенка традиции – важный ингредиент китайской внешней политики в первые десятилетия коммунистической власти [6. С. 450]. Проблема, которую он анализирует, не в том, какие традиции довлеют над китайской политикой 1950-х и 1960-х гг., а в том, действительно ли эти традиции довлеют над политикой. Но их существование в КНР второй половины XX века берется за аксиому. Американское китаеведение этого периода утвердительно отвечает на вышеуказанную поставленную Фэйрбенком проблему. Китай в огромной степени, по мнению американских ученых, был подвержен влиянию традиций хотя бы потому, что он накопил их больше, чем любое иное государство. Именно поэтому был сделан вывод, что культурная революция в Китае против традиционного уклада жизни ведется такими же людьми традиций, а их методика является в такой же степени традиционной. Таким образом, отмечал Фэйрбенк, революция Мао тем сильнее отходит к старым китайским методам реализации плана по построению нового общества, чем сильнее КПК во главе с ним стремится обновить Китай [7. С. 3].

К 1970-м годам в американской синологии идея о долговременном влиянии традиций в китайском обществе на политику КНР являлась одной из доминирующих. Это привело к тому, что цивилизационный аспект приобрел огромное значение. Недооценка этого фактора мешала политикам США понимать смысл и значение китайской политики, а недооценка китайской психологии и «специфики» вела к невозможности объективного восприятия американской стороной конкретных действий Китая. Этим вопросам и проблемам уделял свое внимание Джон Джордж Стоссинджер [22. С. 195]. В монографии «Китайский мировой порядок: внешняя политика традиционного Китая» под редакцией Фэйрбенка ученые рассматривали социально-психологический аспект, отмечая тот факт, что основа видения миропорядка в КНР – это убежденность в естественном праве Китая на управление и руководство варварами, основанном на понятии общего родства, связанном с чувством причастности к высшей культуре [8. С. 2].

Синологи столкнулись и с необходимостью вовлечения в вопрос о необходимости взаимодействия США с режимом в КНР. Китаеведы активно изучали внешнюю политику КНР, приобретали влияние в академических кругах США: на программы по Китаеведению продолжали выделяться значительные суммы из государственного бюджета, а советником президента Р. Никсона по национальной безопасности стал Генри Киссинджер, специалист по проблемам внешней политики КНР.

Американскую синологию в политической ее плоскости в 1970-е гг. можно разделить на три больших направления: традиционалистско-либеральное, реалистское, группу «новых левых».

Первое представляло собой группу исследователей, видевших маоизм в значительной степени как внутрикитайское, а не интернациональное явление. Для этого направления маоизм – это продолжение конфуцианской социальной догматики. Маоизм, по их мнению, заложил основы новой китайской цивилизации, которая не будет ни коммунистической, ни капиталистической в чистом виде, но будет опираться на новые культурные ценности и современные технологические достижения. Исследователи полагали, что Китай в будущем будет проводить полностью автономную политику и возрождать свою цивилизацию [18. С. 180]. Их анализ политического режима в КНР привел к решительному протесту против любых помех на пути к американо-китайскому сближению [19. С. 432]. Среди представителей этого направления можно выделить Пинг-Ти Х., Цоу Т., И. Оджа.

Реалистское направление, к которым принадлежал г. Киссинджер, г. Моргентау, полагало, что КНР имеет тенденцию к превращению в крупное национальное государство, а в будущем его интересы и влияние все в большей степени будут возрастать. И именно национальные интересы, а не идеологические догматы или историческая память будут определять внешнюю политику КНР [10. С. 217-223]. Американские синологи-реалисты полагали, что режим в Пекине будет стремиться менять международный порядок, но цели его не будут агрессивными. Как и представители первого направления, также выступали за американо-китайское сближение. На наш взгляд, именно синологи-реалисты оказались наиболее близки к истине.

Группа «новых левых» была позитивно настроена в отношении Пекина и находилась в меньшинстве среди американских синологов того времени, представляя собой скорее маргинальное направление. Они выступали с апологетикой маоизма и его идеализацией, отождествляли его с подлинным марксизмом. Полагали, что маоизм – это этап возрождения китайской цивилизации, которое является целесообразным и необходимым для США. Среди представителей этого направления можно выделить У. Кинтнера [14. С. 49].

Общими чертами вышеуказанных трех групп в американской синологии к началу 1970-х годов стало следующее: режим в КНР стал рассматриваться как значительно более респектабельный, стал трактоваться как менее опасный

для США, чем в 1950-е гг. Китай стал анализироваться вне связи с социалистическим лагерем, а часто даже и в противовес.

Меняющиеся представления о КНР в годы «холодной войны» у американских синологов дают возможность утверждать, что китаеведение в США в те годы активно развивалось и эволюционировало, отказываясь от идеологизированного взгляда на Китай 1950-х гг. к более объективному представлению о нем к 1970-м гг. и далее. Кроме того, по мнению советских исследователей Р.В. Вяткина и Б.Н. Занегина Б.Н. китаеведы своими исследованиями сыграли весьма значительную роль в произошедшем сдвиге в американско-китайских отношениях начала 1970-х гг. [1. С. 36].

С 1970-х гг. финансирование китаеведения в США начинает заметно снижаться, падает уровень федеральных ассигнований на исследования и подготовку кадров. С другой стороны, к этому времени усилилось влияние леворадикальных исследователей на синологию в США. Яркими представителями этого течения стали У. Уильямс, Г. Колко, Р. Гарднер, Д. Хоровитц [1. С. 41]. В дальнейшем американская синология до конца «холодной войны» продолжила развиваться без особых изменений, американские синологи Э. Фридман, Э. Рейшауэр, Д. Рау, Н.Р. Ларди и многие другие занимались вопросами осмысления маоизма и личности Мао Цзэдуна, изучали китайскую экономическую модель, восполняя пробелы в американской синологии по этой проблематике. Сама же американская синология развивалась в рамках фондов, НИИ, университетских программ вида «китайские исследования» вплоть до конца «холодной войны», не показывая такого бурного развития как в начале второй половины XX века, что можно связать как с актуализацией других политических проблем, нормализацией отношений США с КНР, так и с заметным снижением финансирования этого научного направления. Китаеведение в США в годы «холодной войны» впервые приобрело академический характер и тот современный облик, который сохраняется до сих пор.

Китаеведение в США на современном этапе. На современном этапе китаеведение в США многогранно и многолико, а представителям этой научной дисциплины удастся применять достижения научно-технического прогресса при изучении современной проблематики [9]. Существовая в качестве полноценной научной дисциплины, китаеведение в США развивается преимущественно в рамках университетов, например, в уже упоминавшемся центре им. Фэйрбенка при Гарвардском университете, а также в научно-исследовательских центрах как, например, Корпорация РЭНД (**RAND Corporation**).

К XXI веку обозначилось несколько уникальных для американской синологии проблем. Первой и основной стал отход КНР от демократических принципов, что начало сказываться на работе исследователей Китая из США. Так, например, такие исследователи как Р.Э. Карл, Т. Келлогг осмысливают последствия принятого закона КНР о безопасности для студентов и исследователей из США, занимающихся китаеведением. Его размытые формулировки, по их мнению, могут создавать проблемы как для обучающихся дистанционно студентов, так

и для исследователей, прибывающих в Китай для проведения научно-исследовательских работ [24]. Из-за растущего недоверия между США и КНР, связанного с закрытием центров Конфуция, блокировкой приложений TikTok и WeChat на территории США и массой других мер политического характера, некоторые исследователи, в частности, А. Кокас и Н.А. Махбоуди, приходят к выводу, что китаеведение в США возвращается к изучению преимущественно китайских элит, как это было до 1970-х годов, а также указывает на сужение в нынешних реалиях поля исследовательских вопросов [24].

Исследованиям авторитарного режима в КНР посвящается все большее внимание, снова поднимается вопрос того, как в ухудшающейся политической обстановке изучать Китай в ближайшем будущем. Этими вопросами занимаются К. Ратиган, С. Лю [12].

На передний план выходит проблематика глобального противостояния великих держав и появление так называемой «ловушки Фукидида». Ведущими американскими синологами на данный момент являются такие люди как: А. Голдштейн, уделяющий внимание глобальной стратегии Китая и международной безопасности; Грэхам Эллисон, пытающийся ответить на вопрос о том, неизбежно ли военное и или экономическое противостояние между Китаем и США [3]; Ж. де Лиль, изучающие политические изменения внутри КНР, а также роль и влияние КНР на международный порядок [4]. Д. Кейпл исследует советско-китайские отношения в период Оттепели в СССР и Культурной революции в Китае, способствуя появлению нового знания в американской синологии на основании новых данных, полученных после распада СССР [15].

Подводя итог, можно отметить, что американское китаеведение на современном этапе не стоит на месте и продолжает активно развиваться, несмотря на возникающие трудности политического характера, с которыми сталкиваются современные исследователи. Можно с точностью говорить о том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе научная дисциплина будет развиваться вокруг уже существующих крупнейших академических центров США в Йельском, Принстонском, Пенсильванском, Колумбийском и Гарвардском университетах.

Наибольшее развитие китаеведение в США получило в начале второй половины XX века, где существенную роль сыграло не только государственное и частное финансирование, но и отдельные личности в лице Дж. Фэйрбенка, заложившие и утвердившие его основы как научной дисциплины, придавшие ей академический характер и современный облик. Процесс накопления и получения нового знания о Китае стал развиваться за счет появления большего количества дипломированных и квалифицированных синологов, получавших образование комплексного типа в рамках системного подхода, что подняло американскую синологию на качественно иной уровень.

На современном этапе синология в США также является достаточно динамично развивающейся дисциплиной и сталкивается с новыми вызовами, связанными с внешнеполитической ситуацией на мировой арене. В условиях глобального соперничества великих держав, понимаемое в США как глобальное

противостояние с КНР в политико-экономической и культурной сферах, синология вновь оказывается востребованной и, вероятно, получит новое существенное федеральное финансирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вяткин Р.В., Занегин Б.Н.** Китаеведение в США: организации, публикации, персоналии // АН СССР. Ин-т науч. Информации по обществ. наукам. Ин-т востоковедения. Ин-т США. Москва: [б.и.], 1974.
2. **Шамбо Д.** Заметки о современном американском китаеведении // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6.
3. **Allison G.** The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? // The Atlantic. 2015 // <https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/files/Allison%2C%202015.09.24%20The%20Atlantic%20-%20Thucydides%20Trap.pdf>.
4. **Delisle J.** China's Global Engagement: Cooperation, Competition, and Influence in the 21st Century // Brookings Institution Press. 2017 // <https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt1hfr0wn>.
5. **Fairbank J.K.** Communist China and Taiwan in United States Foreign Policy // The University of Connecticut, Hartford. 1960.
6. **Fairbank J.K.** China's Foreign Policy. Historical Perspectives // Foreign Affair. NY, 1969. № 3.
7. **Fairbank J.K.** The People's Middle Kingdom and USA // Cambridge, Mass., 1967.
8. **Fairbank J.K.** Chinese World Order: Traditional China's foreign relations // Cambridge, Mass., 1968.
9. **Gu M.D., Zhou X.** Sinology, Sinologism, and New Sinology // Contemporary Chinese Thought. 2018. № 1. DOI: 10.1080/10971467.2018.1534494.
10. **Hinton H.C.** China's turbulent quest // Macmillan, 2nd edition. 1972.
11. History of the Fairbank Center // Fairbank Center for Chinese Studies // <https://fairbank.fas.harvard.edu/about/history-of-the-fairbank-center/>.
12. How to teach China this fall // China File. 2020 // <https://www.chinafile.com/reporting-opinion/viewpoint/how-teach-china-fall>.
13. **Hsueh C.T.** The Chinese Communist Movement 1921-1937 // Literary Licencing, LLC: annotated edition. 2012.
14. **Kintner W.R.** The impact of Presidents Nixon's visit to Peking on international politics // Foreign Policy Research Institute. 1972.
15. **Kaple D.** Agents of Change: Soviet Advisers and High Stalinist Management in China, 1949-1960 // Journal of Cold War Studies. 2016. № 1.
16. **Ling V.** The field of Chinese Language Education in the U.S. A retrospective of the 20th Century // Routledge. 2018.
17. **Łuszczkiewicz A., Brose M.** Sinology During the Cold War // Routledge. 2022.
18. **Ojha I.C.** Chinese foreign policy in age of transition // Boston. 1969.
19. **Ping-Ti H., Tsou T.** China in Crisis // University of Chicago Press. 1968.

20. **Schurmann F.** Ideology and organization in Communist China. Second edition, enlarged // University of California Press. 1968.
21. **Schwartz B.I.** Chinese Communism and the Rise of Mao // Cambridge: Harvard University Press. 1951.
22. **Stoessinger J.G.** Nations in Darkness: China, Russia, America // Mcgraw-Hill College, 5th edition, 1990.
23. **Teng S.** Asian Studies and state universities // Indiana University. 1960.
24. The Future of China Studies in the U.S. // China File. 2020 // <https://www.chinafile.com/conversation/future-of-china-studies-us>.
25. The Rockefeller Foundation, Annual Report // The Rockefeller Foundation. 1954 // <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Annual-Report-1954-1.pdf>.
26. **Walker R.L.** China Under Communism: The First Five Years // Yale University Press. 1955.

A.D. TREBUKH

PhD candidate, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia

AMERICAN SINOLOGY: FROM ITS ORIGINS TO GREAT POWER COMPETITION

The rise of sino-american political and economic contradictions at the present stage underscore the relevance and necessity of examining various aspects influencing their bilateral relations dynamics. The perception of these aspects by American sinologists and their analytical works have become increasingly significant for US political leadership, goal-setting, the process of making foreign policy decisions regarding China. The current state of American sinology remains insufficiently studied in the context of sino-american rivalry. In this study, we have focused on issues related to the epistemology and evolution of knowledge about China in the United States. The aim of the research was both to characterize the evolution of sinology in the U.S. and to define its current state as an academic discipline. The analysis has shown that American sinology emerged as an academic discipline during the Cold War. A defining factor was the significant state funding allocated to it, which enabled the formation of academic schools at U.S. universities. There has been a direct correlation between the funding of China-related research and the escalation of bilateral tensions. American sinology is a promising academic discipline, the analyses of leading sinologists are utilized by U.S. political leadership to formulate foreign policy decisions towards China.

Key words: China, USA, sinology, sino-american rivalry, think tanks, area studies.